

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО І ПРОЦЕС; ТРУДОВЕ ПРАВО

УДК 347.746

А. А. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Кафедра международного права
пер. Доватора, 3/1, 230012, Гродно, Беларусь

**ВОПРОСЫ ВЕКСЕЛЬНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе определения вексельной правоспособности нормами международного частного права Республики Беларусь.

Ключевые слова: вексель, векселеспособность, иностранный гражданин.

Постановка проблемы. Развитие вексельного законодательства является удачным примером сближения подходов к регулированию частноправовых отношений. Это обеспечивается участием большого числа государств в Женевских вексельных конвенциях 1930 г. к которым относятся Конвенция о единообразном законе о переводном и простом векселе [1], Конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях [2], Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей [3].

Ключевую роль в этом процессе играет Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях (*далее – ЕВЗ*). Но по справедливому замечанию Л. А. Лунца «она не создала полной унификации для принявших ее стран» [4, с. 633]. Осознание этого привело к созданию имеющей коллизионный характер Конвенции № 359.

Полное единство отсутствует и в национальном вексельном законодательстве постсоветских стран. Примером может служить право Республики Беларусь, провозгласившей в 1997 году правопреемство в отношении Женевских конвенций [5]. Основными нормативными актами, регулирующими вексельное обращение на национальном уровне, являются Закон «Об обращении переводных и простых векселей» (*далее – Закон о векселях*) [6] и Указ Президента «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» (*далее – Указ о регулировании вексельного обращения*) [7].

Невозможность достижения полной унификации национальных законов вызвана рядом причин. Одной из них является то, что многие вопросы правового регулирования вексельного обращения оставлены за рамками ЕВЗ. К их числу относится проблема определения векселеспособности – способности лица быть субъектом права требования по векселям (активная векселеспособность), а также выдавать и подписывать векселя (пассивная векселеспособность).

Вопрос о векселеспособности в международном частном праве, на первый взгляд, имеет только технико-юридическое значение. Но анализ подходов к его разрешению в праве Республики Беларусь позволяет обнаружить проблемы, носящие более глубокий характер.

Во-первых, к их числу относится проблема соотношения национального законодательства и норм международного права.

Во-вторых, рассмотрение вопросов векселеспособности в белорусском праве указывает на существование противоречий в определении объема прав различных категорий иностранцев, как между собой, так и с гражданами Республики Беларусь.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельным гражданско-правовым аспектам векселеспособности посвящены исследования В. В. Грачева [8], В. Г. Нестолия [9], В. Н. Урукова [10], В. Б. Чувакова [11] и несколько ранних статей автора настоящей

работы [12; 13]. Понятие векселеспособности рассматривалось в ходе анализа теоретических и практических проблем, возникающих на современном этапе правового регулирования вексельного обращения. В качестве примера необходимо упомянуть монографии В. А. Белова [14; 15].

Коллизионно-правовое регулирование отношений в данной сфере рассматривается обычно в учебной литературе по международному частному праву в рамках анализа положений Женевских вексельных конвенций. В связи с этим можно упомянуть курсы Л. П. Ануфриевой [16], И. В. Гетьман-Павловой [17], Л. А. Лунца [18] и других авторов.

При этом до настоящего времени проблема соотношения норм национального и международного права по вопросам векселеспособности не нашла подробного отражения в юридической науке.

Целью статьи выступает исследование проблем, возникающих при определении вексельной правоспособности лиц в международном частном праве Республики Беларусь.

Изложение основного материала. В национальных правовых системах отсутствует единый подход к решению вопроса о соотношении векселеспособности и общегражданской правосубъектности. Например, по общему правилу современное белорусское законодательство не признает существования у физических лиц ни активной, ни пассивной векселеспособности (пп. 1.5 Указа о регулировании вексельного обращения).

Наличие коллизий национальных законов по вопросу векселеспособности привело к включению в Женевскую конвенцию 1930 года № 359 ряда правил, касающихся выбора применимого права. Анализ ст. 2 указанной Конвенции приводит к выводу, что они состоят в следующем:

- способность лица обязываться по векселю определяется его национальным законом. Если национальный закон отсылает к закону другой страны, то применяется этот последний закон.
- лицо, не обладающее векселеспособностью по национальному закону несет ответственность, если подпись была совершена на территории страны, по законодательству которой это лицо было бы способно.

В соответствии со ст. 84 Закона о векселях Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства об обращении переводных и простых векселей. Нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению за исключением случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта. Данное положение корреспондирует к правилу, содержащемуся в ч. 2 ст. 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 года [18].

Таким образом, положения ст. 2 Конвенции о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях должны: во-первых, иметь приоритет перед нормами национального законодательства; во-вторых, непосредственно применяться на территории Республики Беларусь.

Следовательно, исходя из верховенства норм международного права, векселеспособность иностранных граждан в Республике Беларусь должна была бы определяться их национальным (личным) законом. В соответствии со ст. 1103 ГК Беларуси [19] личным законом иностранца является закон гражданства, лица без гражданства – закон места жительства, лица с двумя и более гражданствами – закон наиболее тесной связи, а для беженца – закон страны предоставившей убежище.

В равной степени применение ст. 2 рассматриваемой нами Конвенции должно исключать в отношении выдачи векселей иностранцами действие п. 3 ст. 1104 ГК Беларуси, предусматривающей, что гражданская дееспособность физического лица в отношении сделок, совершаемых в Республике Беларусь, и обязательств, возникающих вследствие

причинения вреда в Республике Беларусь, определяется по законодательству Республики Беларусь.

Однако действующее белорусское законодательство решает вопрос о векселеспособности иностранных граждан без учета требований Конвенции о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях. Так, упомянутый выше пп. 1.5 Указа о регулировании вексельного обращения закрепил, что физические лица, постоянно или временно проживающие на территории Республики Беларусь, вправе от своего имени оплачивать простые и переводные векселя, их копии и экземпляр переводного векселя, выданные за пределами Республики Беларусь или на ее территории до вступления данного Указа, давать аваль по таким векселям, их копиям и экземплярам, а также осуществлять в отношении их иные права и обязанности векселедателя, законного векселедержателя, индоссанта, акцептанта, авалиста и плательщика.

То есть, за иностранцами постоянно либо временно проживающими в Республике Беларусь также как и за белорусскими гражданами не признается ни активной, ни пассивной векселеспособности. На наш взгляд, это противоречит обязательствам, принятым Республикой Беларусь при присоединении к Женевским вексельным конвенциям. Можно также сделать вывод о том, что обеспечение соответствия национального законодательства нормам международного права требует учета положений не только соглашений материально-правового, но и коллизивно-правового характера.

Проблема определения векселеспособности в белорусском праве имеет еще одно проявление. Из пп. 1.1 Указа о регулировании вексельного обращения следует, что иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие постоянного места жительства на территории Республики Беларусь, вправе выдавать, акцептовать, оплачивать простые и переводные векселя, а также индоссировать и давать аваль. В соответствии со ст. 1 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [20] к лицам, не имеющим постоянного места жительства, относятся временно проживающие и временно пребывающие в Республике Беларусь иностранцы. Следовательно, с учетом ограничений, установленных пп. 1.5 Указа о регулировании вексельного обращения, можно сделать вывод, что векселеспособностью наделены только иностранцы, временно пребывающие в Республике Беларусь.

Возникает весьма необычная правовая коллизия, выражающаяся в том, что временно пребывающие на территории страны иностранцы наделяются объемом прав большим, чем граждане государства пребывания. При этом из анализа ч. 1 ст. 4 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и ст. 1104 ГК Республики Беларусь следует вывод, что иностранные граждане на территории Республики Беларусь пользуются национальным режимом. Данный принцип выражается в том, что «иностранцы уравниваются в правах с местным населением» [17, с. 133]. Но в теории международного частного права одновременно признается, что особенностью данного режима является также и то, что иностранец не может претендовать на какие-либо права, помимо тех, которые предоставлены гражданину государства пребывания. Например, М. М. Богуславский, характеризуя национальный режим, указывал, что «иностранец не может требовать предоставления ему привилегий или установления изъятий из нашего закона» [21, с. 108]. Таким образом, закрепление существования векселеспособности иностранцев временно пребывающих в Республике Беларусь и одновременный отказ от признания такой способности у граждан Республики Беларусь представляется серьезным отступлением от принципа национального режима.

Выводы. Проведенное в настоящей статье исследование позволяет сделать следующие выводы:

- непризнание за иностранцами постоянно либо временно проживающими в Республике Беларусь ни активной, ни пассивной векселеспособности входит в противоречие с обязательствами принятыми Республикой Беларусь при присоединении к Женевским вексельным конвенциям. Обеспечение соответствия национального законодательства нормам международного права

требует учета положений не только соглашений материально-правового, но и коллизионно-правового характера.

- анализ белорусского вексельного законодательства позволяет говорить о существовании коллизии, которая выражается в том, что временно пребывающие на территории страны иностранцы наделяются объемом прав большим, чем граждане государства пребывания. Закрепление существования векселеспособности иностранцев временно пребывающих в Республике Беларусь и одновременный отказ от признания такой способности у белорусских граждан представляется серьезным отступлением от принципа национального режима.

Список литературы

1. Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях от 07.06.1930 г. № 358 // Собр. законов и расп. Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – Отд. II – № 18. – Ст. 108.
2. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях от 07.06.1930 г. № 359 // Собр. законов и расп. Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 18. – Отд. II. – Ст.109.
3. Конвенция о гербовом сборе в отношении переводного и простого векселей от 07.06.1930 г. № 359 // Собр. законов и расп. Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. – 1937. – № 18. – Отд. II. – Ст. 110.
4. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В трех томах /Л. А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
5. О правопреемстве Респ. Беларусь в отношении Женевских конвенций 1930 года: Указ Президента Респ. Беларусь от 17.07.1997 г. № 392 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1997. – № 21. – Ст. 729.
6. Об обращении переводных и простых векселей: Закон Респ. Беларусь от 13.12. 1999 г. № 341-З с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 6. – 2/1173.
7. О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Респ. Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 28.04.2006 г. № 278 с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 71. – 1/7530.
8. Грачев В. В. Вексельная правоспособность / В. В. Грачев // Очерки по торговому праву: Вып. 15. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2008. – С. 64–77.
9. Нестолий В. Г. Вексельный национальный закон и lex mercatoria : Первые итоги анализа / В. Г. Нестолий // Закон и право. – 2004. – № 5. – С. 22–24.
10. Уруков В. Н. О векселеспособности лиц / В. Н. Уруков // Право и экономика. – 2000. – № 5. – С. 12–14.
11. Чуваков В. Б. Первый приобретатель векселя / В. Б. Чуваков // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Вып. 2. – Ярославль, 1998. – С. 160–171.
12. Богустов А. А. Проблема определения вексельной правоспособности в законодательстве Республики Беларусь / А. А. Богустов // Вестник Высшего Хозяйственного суда Республики Беларусь. – 2000. – № 6. – С. 269–281.
13. Богустов А. А. Векселеспособность государства / А. А. Богустов // Вести Института Современных Знаний. Научно-теоретический журнал. – 2002. – № 3-4. – С. 3–10.
14. Белов В. А. Вексельное законодательство России. Научно-практический комментарий / В. А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 1996. – 496 с.
15. Белов В. А. Практика вексельного права / В.А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 1998. – 384 с.
16. Ануфриева Л. П. Международное частное право. – М.: Бек, 2000 – Том 2, Особенная часть / Л. П. Ануфриева. – М.: Бек, 2002. – 656 с.
17. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Учебник / И. В. Гетьман-Павлова. – М.: Эксмо, 2005. – 752 с.
18. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23.07. 2008 г. № 421-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800421>
19. Гражданский кодекс Респ. Беларусь: принят Палатой предст. 28.10. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19.11. 1998 г.: текст Кодекса по сост. на 09.01. 2017 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
20. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Респ. Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 04.01.2010 г., № 105 – З, с изм. и доп. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
21. Богуславский М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 416 с.

Статья поступила 12.03.2017 г.

А. О. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненський державний університет ім. Янки Купали
Кафедра міжнародного права
пров. Доватора, 3/1, 230012, Гродно, Білорусь

ПИТАННЯ ВЕКСЕЛЬНОЇ ПРАВОЗДАТНОСТІ У МІЖНАРОДНОМУ ПРИВАТНОМУ ПРАВІ РЕСПУБЛІКИ БІЛОРУСЬ

Резюме

У статті розглядаються проблеми, що виникають в процесі визначення вексельної правоздатності нормами міжнародного приватного права Республіки Білорусь.

Ключові слова: вексель, вексельна правоздатність, іноземний громадянин.

A. A. Bogustow, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Yanka Kupala State University of Grodno
the Department of International Law
Dovatora lane, 3/1, 230012, Grodno, Belarus

QUESTIONS TO COMPILE A BILL IN THE INTERNATIONAL PRIVATE LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Summary

In the article are examined problems arising up in the process of determining the ability to compile a bill in the international private law of the Republic of Belarus.

Key words: bill, ability to compile a bill, foreigners.